

Пролыгина И.В.

кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского языка и основ терминологии МГМСУ им. А.И. Евдокимова, 127473, г. Москва, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1. E-mail: prolygina99@yandex.ru.

Биобиблиографические трактаты Галена как проект унификации медицинского образования¹

Аннотация: Биобиблиографический трактат Галена Пергамского «О порядке собственных книг» (*De ordine librorum propriorum*) представляет собой уникальный каталог-путеводитель автора по собственным сочинениям с автобиографическими заметками. Трактат посвящен порядку прочтения галеновского корпуса, но также содержит первый в истории западной науки проект унификации медицинского образования и построения единой системы медицинского знания. В статье рассматривается жанровое своеобразие этого оригинального литературного памятника, проблема атрибуции текстов Галена и ситуация на издательском рынке во II в. н. э. С другой стороны, анализируется предложенная Галеном система получения медицинского образования и способы преодоления разногласий между медицинскими школами его времени. Первый русский перевод этого текста снабжен подробным комментарием.

Ключевые слова: Античная философия и наука, позднеантичная медицина, Гален, эпистемология, методология, биобиблиографический жанр, медицинское образование, медицинские школы.

Среди сочинений Галена Пергамского (129–210/217 гг. н.э.) биобиблиографические сочинения – трактат «О порядке собственных книг» (лат. *De ordine librorum propriorum*) и «О собственных книгах» (лат. *De libris propriis*) – занимают совершенно особенное место в силу нескольких причин. Во-первых, они представляют собой оригинальный литературный жанр, не имеющий параллелей в античной литературе. Во-вторых, в этих трактатах Гален впервые в истории медицины предлагает читателям проект систематической унификации медицинского образования.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта № 15-34-01266a2 «Биобиблиографические трактаты Галена Пергамского: медицинская профессия в социокультурном контексте II–III вв. н. э.» (2015–2017).

Гален приступил к составлению этих текстов уже в преклонном возрасте (вероятнее всего, между 195 и 205 гг.)², чтобы представить читателям каталог-путеводитель по собственным сочинениям, снабженный различными автобиографическими сведениями: о детстве, об интеллектуальном образовании, о медицинской карьере и обстоятельствах написания своих сочинений³. И, хотя отдельные сведения о литературной деятельности Галена можно почерпнуть и из других его сочинений – например, из трактата «О прогностике», «О своих собственных мнениях», «О невозмутимости» или «Медицинского искусства»⁴, – ни одно из них не дает полной картины творчества Галена с комментариями самого автора, которая представлена в этих двух уникальных историко-литературных памятниках.

Трактат «О порядке собственных книг» имеет общие черты с эпистолярным жанром за исключением двух деталей: отсутствует вводная формула приветствия и в заключении – традиционное пожелание доброго здоровья. Сочинение служит как бы ответом на просьбу Евгениана – неизвестно, устную или письменную – изложить порядок собственных сочинений и в этом смысле напоминает некоторые другие сочинения Галена (напр., «О невозмутимости»), написанные по просьбе друзей. Таким образом, этот трактат можно отнести скорее к античному жанру фиктивного письма.

Поводом к написанию этих текстов послужило несколько обстоятельств. С одной стороны, Галену было необходимо защитить целостность и аутентичность своего корпуса и установить его четкие

² См.: Boudon-Millot V. (ed.). Galien. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe. T. 1. Paris, 2007. P. 8–10.

³ О библиографическом жанре см.: Mansfeld J. Prolegomena. Questions to be Settled Before the Study of an Author, or a Text. Leiden, 1994. P. 116–176; Boudon-Millot V. Galien par lui-même: les traités biobibliographiques (*De ordine librorum suorum* et *De libris propriis*) // Studi su Galeno. Scienza, filosofia, retorica e filologia. Atti del seminario, Firenze 13 nov. 1998. Univ. degli Studi di Firenze, 2000. P. 119–133; Misch G. History of autobiography. London, 1950. P. 328–332.

⁴ Первые два текста были изданы В. Наттоном в CMG: *De Praecognitione*, CMG V 8, 1, Berlin, 1979 и *De propriis placitis*, CMG V, 3, 2, Berlin, 1999. После открытия рукописи Vlatadon 14 второй текст, известный Наттону только по фрагментам греческого оригинала, был издан в полном виде Будон-Мийо и Пьетробелли: Galien ressuscité: édition princeps du texte grec du *De propriis placitis*/ éd. et trad. par V. Boudon-Millot et A. Pietrobelli // *Revue des Etudes Grecques* 118, 2005. P. 168–213. Третий текст см.: Boudon-Millot V. (éd.). Galien. Ne pas se chagriner. T. IV. Paris, 2010.

границы в виду участвовавших случаев плагиата и всякого рода фальсификаций, а также указать, в какое время были составлены его сочинения, с какой целью и кому предназначались. А с другой стороны, он хотел определить порядок изучения своего корпуса, в котором представлен весь объем медицинских знаний, необходимых будущему врачу. О намерении написать такое сочинение Гален упоминает уже в «Медицинском искусстве» (XXXVII), в котором в кратком виде также представлен каталог сочинений Галена.

Проблема авторской атрибуции, конечно, не стояла перед Галеном в зрелом возрасте, когда он уже обладал значительным авторитетом, и заголовки его сочинений (ἐπιγραφή) были хорошо известны на издательском рынке⁵, как например, в случае с большим трактатом «О назначении частей человеческого тела» (De libr. pr. III, 12) или с его комментариями к Гиппократу, составленными во второй римский период⁶ (De libr. pr. IX, 7). Однако большинство сочинений, написанных им в молодости для личного пользования или для друзей и не предназначенных для публикации, часто не имели никакого заголовка, не были тщательно отредактированы (De libr. pr. Prol. 9-10) и не сохранились в виде копий (De libr. pr. I, 1). Такие тексты Гален писал в Пергаме (De libr. pr. XIV, 14-16), во время учебы в Смирне (II, 3-5) и в первый римский период (I, 12). Как правило, это были заметки по анатомии, физиологии, терапии, методике, философские комментарии к Аристотелю и Теофрасту или стенографические версии его публичных выступлений (De libr. pr. I, 12) и лекций (De libr. pr. Prol. 6). Со временем сочинения, написанные по просьбе друзей, распространились среди более широкой аудитории (De ord. libr. I, 1). Часто адресат сочинения по прибытии в родной город выступал с публичным чтением даже без ссылок на автора (De libr.

⁵ О значении термина «издание» (ἔκδοσις) в Античности см.: Dorandi T. Nell'officina dei classici. Roma, 2007. P. 83–86; Staden H. von. Staging the Past, Staging Oneself: Galen on Hellenistic Exegetical Traditions // Gill C., Whitmarsh T., Wilkins J. (eds.). Galen and the World of Knowledge. Cambridge, 2009. P. 136.

⁶ О хронологии сочинений Галена см.: Ilberg J. Über die Schriftstellerei des Klaudios Galenos // Rheinisches Museum 44 (1889); 47 (1892); 51 (1896); 52 (1897); Bardong K. Beiträge zur Hippokrates- und Galenforschung // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Phil.-Hist. Klasse. 7. 1942. S. 603–640; Nutton V. The chronology of Galen's early career // Classical Quarterly. 23. 1973. P. 158–171; Manetti D., Roselli A. Galeno commentatore di Ippocrate // ANRW II 37. 2, 1994. S. 1529–1635; 2071–2080. О биографии Галена см.: Boudon-Millot V. Galien de Pergame. Un médecin grec à Rome. Paris, 2012.

pr. Prol. 7), а иногда домашняя прислуга, как упоминает сам Гален, похищала некоторые заметки, попадавшие таким образом на читательский рынок (De libr. pr. XIV, 10).

Следует отметить, что это незаконное распространение сочинений имело и неожиданный положительный результат: благодаря ему сохранились копии галеновских сочинений, оригиналы которых, хранившиеся в библиотеке автора, погибли в пожаре 192 г. (De libr. pr. XIV, 9-10). Помимо плагиата и бесконтрольного распространения сочинений существовала еще проблема подложных сочинений. Гален упоминает о том, что в одном известном римском книжном магазине продавалась надписанная его именем книга, которая ему не принадлежала. Этот эпизод, в частности, стал одной из причин, побудивших Галена к составлению каталога собственных сочинений (De libr. pr. Prol. 1-2).

Другая важная задача этих трактатов заключалась в составлении и унификации учебной программы по изучению медицины. Во времена Галена, впрочем, как и во времена Гиппократов, изучение медицины оставалось исключительно частным занятием. Ученики обычно совершали путешествия по всему Средиземноморью в поисках лучших специалистов, как было и с самим Галеном, который посещал занятия известных анатомов в Смирне, Коринфе и Александрии⁷. Не существовало никакого государственного контроля за получением медицинского образования или его общественного регулирования. Гален постоянно упоминает о разных конкурирующих школах, о некомпетентности многих врачей, об отсутствии у них теоретической подготовки, профессионального опыта и этических норм (Meth. med. II, K. X 114-115; Quod opt. med. 2).

Первым, вполне традиционным шагом на пути получения медицинского образования был выбор хорошего учителя, которого можно узнать по его образу жизни, профессиональным успехам и независимости суждений (De ord. libr. II, 2). Проблеме выбора наилучшего учителя и его критериям посвящен целый ряд сочинений Галена – главным образом, «О распознавании наилучшего врача», «О предвидении», «О том, что наилучший врач также философ», в которых представлен образ идеального врача, обладающего научной

⁷ О преподавании медицины в Античности см.: *Vegetti M.* L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno // ANRW II, 37, 2. Berlin; N.Y., 1994. S. 1672–1717.

компетенцией и руководствующегося этическими принципами⁸. Хороший учитель должен хорошо знать медицинскую традицию от Гиппократов до александрийских анатомов, владеть логическими и геометрическими методами доказательств, обладать знанием в области прогностики и терапии. Наконец, он должен быть знаком с философскими системами и античной литературой в целом, чтобы обладать эрудицией и широтой суждений. Всю жизнь он должен посвящать своему искусству и презирать богатство и славу (*De opt. med. cogn.* 9; *De anim. cuiusl. aff.* I 8, 9; *De praec.* I).

Возникает вопрос, что делать тому, кто не смог найти хорошего учителя, как например, сам Гален, который мог бы указать ему верный путь в медицине. Гален говорит, что в этом случае ученик неизбежно примыкает к одной из медицинских школ, не будучи в состоянии «отличить истинные слова от ложных» (*De ord. libr.* I, 3; *Plato, Meno* 97b-98a). Кроме того, изучение медицины, основанное только на вере в авторитет учителя, может привести «к верному мнению», но не к «строгому знанию» (*De ord. libr.* II, 3). Таким образом, обучение у хорошего учителя не может заменить изучения доказательной науки, которая позволит ученику получить прочную базу для овладения научным методом. В качестве первых двух книг, предваряющих изучение медицины, Гален предлагает свой трактат «О наилучшей школе», в котором он предупреждает читателей об опасностях слепого следования какой-либо из школ, и свое важнейшее логико-эпистемологическое сочинение «О доказательстве»⁹, благодаря которому ученик сможет овладеть логическим инструментарием доказательного метода, необходимого для отличия «истинных знаний от ложных мнений» (*De ord. libr.* I, 13).

Проект унификации учебной медицинской программы был тесно связан и с построением единой системы медицинского знания, которая отчасти уже была представлена в галеновском корпусе, тексты

⁸ Об образе идеального врача у Галена см.: *Vegetti M.* L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno // *ANRW* II, 37, 2. Berlin; N. Y., 1994. S. 1672–1717; *Boudon-Millot V.* Galien par lui-même: les traités biobibliographiques. 2000.

⁹ Этот эпистемологический трактат, который Гален написал еще в молодости и неоднократно упоминает в этом тексте, не сохранился. О попытке его реконструкции см.: *Chiaradonna R.* Le traité de Galien “Sur la démonstration” et sa postérité tardo-antique // *Chiaradonna R., Trabattoni F.* (eds.) *Physics and Philosophy of Nature in Greek Neoplatonism.* Leiden; Boston, 2009. P. 43–77.

которого по замечанию автора находятся в согласии друг с другом, несмотря на различие адресатов (начинающие, специалисты, широкая аудитория) и методов изложения (*De ord. libr.* II, 24). Однако на пути этой систематической унификации возникало труднопреодолимое препятствие, а именно разделение медицины на школы¹⁰. Речь идет, прежде всего, об античной эмпирической школе¹¹, об относительно новой школе методистов¹² и о школе догматистов или рационалистов¹³ (*De libr. pr.* I, 4). Главным недостатком этих школ было их застывшее, не допускающее дискуссий учение, которому следовали не по рациональному выбору, а исходя из привычки и традиций, сложившихся в семье, среди друзей или в городе (*De ord. libr.* I, 3), подобно приверженности цирковым партиям (*De ord. libr.* I, 12).

Разделение на медицинские школы Гален соотносит с разделением на философские школы, которые были тесно связаны на теоретическом уровне, поскольку философское образование должно непременно предшествовать медицинскому (*Quod opt. med.*). Однако, по мнению Галена, противоречия между школами, которые представляются неразрешимыми в философии, вполне разрешимы в медицине. Заблуждения в области теоретических знаний Гален объясняет сле-

¹⁰ О медицинских школах см., напр.: *Mudry Ph., Pigeaud J. Les écoles médicales à Rome, Actes du IIème Colloque international sur les textes médicaux antiques.* Genf, 1991. В научной литературе признается, что «канонизация» трех медицинских школ принадлежит именно Галену, см.: *Vegetti M. (ed.) Galeno. Nuovi scritti autobiografici / Introd., trad. e comm. di M. Vegetti.* Roma, 2013. P. 49–50.

¹¹ Эмпирическая школа была основана еще в III в. до н. э. Филином Косским, учеником Герофила. К эмпирикам восходит традиция комментирования Гипократа. О полемике Галена против эмпириков см.: *Vegetti M. L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno.* S. 1697–1700.

¹² Методическая школа была чисто римским явлением. Она была основана Темисоном, а ее важнейшим представителем был Фессал, живший во времена Нерона. Гален возводит материализм методистов к Асклепиаду Вифинскому (II в. до н. э.) и Эпикуру. По мнению Галена, это единственная школа, с которой невозможно прийти ни к какому согласию по причине ее эпистемологической и социальной деградации, в отличие от эмпириков и рационалистов. О полемике против Фессала и методистов см.: *Vegetti M. L'immagine del medico.* S. 1704–1706.

¹³ Догматистами или рационалистами Гален называет представителей эллинистической медицины, в частности, последователей Герофила и Эразистрата; сюда же относятся обычно и представители т. наз. «пневматической» школы, находящиеся под влиянием стоического учения, а также атомист Асклепиад из Вифинии. Об эпистемологической полемике Галена с рационалистами см.: *Vegetti M. L'immagine del medico.* S. 1700–1704.

дующим образом. Ошибки возникают по двум причинам: этической и теоретической. Ложные мнения и всякого рода отклонения от гиппократовой традиции возникают из-за страстей и амбиций, а именно из-за «честолюбия» (φιλοτιμία) и «стремления к первенству» (φιλοκία). Эти страсти стали причиной заблуждений многих врачей, подобных Эразистрату, который подвергал критике гиппократовскую традицию, чтобы прославиться (*De anim. cuiusl. aff.* I, 3; *De plac.* VIII 5, 25). Заблуждения в теоретической области также являются следствием моральной деградации, первое проявление которой – невежество, лень и стремление к быстрому заработку (*Quod opt. med.* 2).

На этом пути медицины и философии расходятся. Основания этого расхождения покоятся на главных принципах галеновской эпистемологии¹⁴. Всякое знание основано на недоказуемых посылах, которые носят характер «очевидности» (ἐνάρξεις). Оно может быть результатом чувственного восприятия, а потому наблюдаться, как например, в медицине можно отчетливо наблюдать анатомические явления; а может вытекать из умозрения, как например, из постулатов Евклида или силлогизмов Аристотеля (*De anim. cuiusl. aff.* II, 3; *De plac.* IX, I, 11-13). Знание последних дает возможность овладеть и доказательным методом (*De libr. pr.* XIV I, 5, 8). Философия, в частности, такие ее части, как онтология, космология или учение о душе, не подлежит никакому чувственному восприятию и наблюдению, недоказуема, а потому не может преодолеть разногласий и разделения на школы (*De plac.* IX 6, 20-22; 7, 5; *De anim. cuiusl. aff.* II, 5). В медицине ситуация совершенно иная. Здесь существуют все эпистемологические условия для систематического преобразования. Гален полагает, что он нашел тот «единый путь» (*De ord. libr.* I, 6), «единый универсальный метод» (*De usu part.* I, 8), следуя которому можно создать наилучшую школу. Речь идет об очевидности, вытекающей из анатомического наблюдения. На обоснованных таким образом посылах можно построить при помощи доказательного метода прочное здание медицинского знания. Следуя по этому пути, возможно преодолеть и разделение медицины на конкурирующие школы.

¹⁴ Эпистемология Галена была исследована в работах: *Hankinson R.J.* Epistemology // *Hankinson R.J.* (ed.). *The Cambridge Companion to Galen.* Cambr.; New York, 2008. P. 157–183; *Frede M.* On Galen's Epistemology // *Nutton V.* (ed.). *Galen: Problems and Prospects.* London, 1981. P. 279–298.

После овладения логико-эпистемологическим методом, представленным в трактате «О доказательстве», следующим важным шагом в получении медицинских знаний было изучение сочинений, написанных Галеном для «начинающих» (εἰσαγόμενοι). Эти сочинения служили введением к большим научным трактатам, а также служили им заменой для тех, кто не располагал средствами и временем для получения полного образования. Прежде всего эти сочинения касаются анатомии, на которой покоятся все остальные медицинские знания. Полный курс анатомии Гален предлагает в своем главном сочинении по анатомии – пятнадцати книгах «Об анатомических мероприятиях» (De ord. libr. II. 5). За анатомией, которая изучает строение частей тела, следует физиология, исследующая их функции и пользу для организма в целом. Здесь Гален ссылается на свой трактат «О естественных способностях» (De ord. libr. II. 6), к которому должно было примыкать и другое его сочинение – шестнадцать книг «О назначении частей человеческого тела»¹⁵, призванные обновить и дополнить трактат Аристотеля «О частях животных».

Далее Гален совершает неожиданный переход не к патологии и терапии, а к сочинению «О первоэлементах согласно Гиппократу». В самом деле, сначала следует изучить первоэлементы (στοιχεῖα), которые составляют простейшие компоненты всякой живой материи. Согласно аристотелевской натурфилософии, речь идет о земле, воздухе, воде и огне и о соответствующих первичных качествах – холодном, горячем, влажном и сухом. Они, в свою очередь, соотносятся с четырьмя описанными еще Гиппократом «соками» (χυμοί), или «жидкостями» (humores), – кровью, флегмой или слизью, желтой желчью и черной желчью (De libr. pr. VI, 1-3). Следует отметить, что все эти первоэлементы находятся за пределами непосредственного анатомического наблюдения и составляют т. наз. «гомеомерные части», т. е. однородные ткани, из которых состоят органы¹⁶.

Из дальнейших рассуждений Галена становится ясно, почему учение о первоэлементах занимает столь важное место между анатомией и физиологией, с одной стороны, и патологией, с другой. После изучения сочинения «О первоэлементах согласно Гиппократу» Гален советует обратиться к трактату «О темпераментах» (De ord. libr. II,

¹⁵ По мнению ряда исследователей, это сочинение упоминалось в лакуне De ordine libr. II. 7, см.: Boudon-Millot V. (ed.). Galien. Introduction générale. P. 111–113; Vegetti M. (ed.). Galeno. Nuovi scritti autobiografici. P. 42.

¹⁶ Cp. Arist. De partibus animalium, II, 1.

11), в котором речь идет об индивидуальных патологических предрасположенностях, вызванных нарушением равновесия первоэлементов, качеств или соков. Чуть ниже Гален упоминает и свое обширное сочинение «О сохранении здоровья» (*De ord. libr. II, 13*), в котором состояние здоровья и способы его сохранения зависят от уравновешенного смешения (κρᾶσις) этих простейших элементов тела. Сочинения по анатомии и физиологии служили фундаментом, на котором выстраивалась система медицинского знания, поскольку они представляли эпистемологически неопровержимые данные, с одной стороны, и удовлетворяли философским требованиям, восходящим к Аристотелю и стоикам, показывая конечность, присущую природе живых тел. Однако здесь Гален сталкивался с проблемой ограниченности использования анатомо-физиологического знания. В самом деле, оно может показать совершенное состояние и функционирование здорового тела, но не может объяснить своеобразие индивидуального смешения элементов и соков, которое определяет диагностику и терапию. Эти области медицины имеют дело с индивидуальными телами, каждое из которых имеет собственную «формулу» элементарно-гуморального смешения¹⁷.

Таким образом, система медицинского знания, намеченная в этих сочинениях, должна была учитывать его двойное начало – анатомо-физиологическое и элементарно-гуморальное, для которых обычно существовало разделение полей. С точки зрения гуморальной физиопатологии рассматривались внутренние болезни и те или иные патологические предрасположенности, а с анатомо-физиологической – хирургия, лечение ран, а также прогностика. В других случаях Гален пытался более или менее удачно сочетать оба учения, как например, в «Естественных способностях»¹⁸.

От теории первоэлементов зависела и вся галеновская фармакология (*De ord. libr. II, 10*), основанная на элементарном составе лекарств и их влиянии на патологические нарушения темперамента тела, и гуморальная физиопатология, и терапия, о которых Гален рассуждает далее (*De ord. libr. II, 13-19*).

Задача врача заключалась в том, чтобы установить момент перехода от индивидуальной предрасположенности к болезни, природа

¹⁷ О двойной модели – анатомо-физиологической и элементарно-гуморальной – в медицине Галена см.: *Vegetti M. Modelli dei medicina in Galeno // Nutton V. (ed.). Galen: Problems and Prospects. London, 1981. P. 47–64.*

¹⁸ См.: *Vegetti M. (ed.). Galeno. Nuovi scritti autobiografici. P. 46.*

и интенсивность которой зависела от нескольких факторов: времени года, возраста, пораженной части. В целом, терапия Галена восходила к Гиппократу (*De libr. pr. IX. 2*), хотя, конечно, и была дополнена новыми знаниями в области диагностики (в частности, сфигмологии), анатомии и фармакологии. К Гиппократу восходила также и медицинская семиотика и прогностика Галена, которым были посвящены перечисленные далее сочинения (*De ord. libr. II, 20-22*; ср. *De graec. 10*, p. 126 Nutton).

Наследие Гиппократа передавалось врачам в виде огромного числа галеновских комментариев, которые он продолжал составлять в момент написания трактата «О порядке собственных книг» (III, 3). Задача этих комментариев состояла в том, чтобы сделать учения отца медицины понятными и пригодными для использования, переведя их на язык и понятия новой медицины¹⁹.

Краткое содержание трактата «О порядке собственных книг»

I, 1-2	Вступление: вопреки желанию автора, который писал только для друзей и учеников, его сочинения получили широкое распространение.
I, 3-5	Наблюдая за постоянным соперничеством представителей разных медицинских и философских школ без всякого упражнения в доказательной науке, Гален, уверенный в том, что его голос не будет услышан, решил воздерживаться от публикации своих сочинений.
I, 6-11	Под давлением учеников и друзей он соглашается написать книгу «О наилучшей школе», в которой призывает отказаться от слепого следования одной школе, а вместо этого заняться изучением логики и метода доказательств.
I, 12-13	Этот метод изложен в сочинении «О доказательстве» и позволяет отличить «истинные знания от ложных мнений».
II, 1-3	Существует и другой, более простой путь знания, не требующий изучения доказательной теории, но основанный на доверии хорошему учителю, наблюдении за результатами его работы и характером.
II, 4	Сочинения для начинающих.

¹⁹ О комментариях Галена на Гиппократа см.: *Manetti D., Roselli A. Galeno commentatore di Ippocrate. S. 1529–1635; 2071–2080.*

- II, 5 Трактаты по анатомии.
- II, 6 Трактаты по анатомии и физиологии.
- II, 7-9 Трактаты по физиологии, книги о первоэлементах и темпераментах.
- II, 10 Трактаты по фармакологии.
- II, 11 Трактат «О темпераментах»: книги о темпераментах живых существ и книги о темпераментах лекарств.
- II, 12 Трактаты о наилучшем строении тела и его хорошем состоянии.
- II, 13 Трактат «О сохранении здоровья».
- II, 14-15 Трактаты по патологии.
- II, 16-17 Трактаты по терапии.
- II, 18 Трактаты о медицинском искусстве для тех, кто предварительно изучал логику и доказательный метод.
- II, 19 Для тех, кто приступает к медицинскому искусству без предварительной изучения логики – сочинение «Медицинское искусство».
- II, 20-21 Трактаты по медицинской семиотике.
- II, 22 Трактаты по сфигмологии и прогностике.
- II, 23 <Лакуна>. Гален выражает свое намерение написать еще одну книгу о своих сочинениях.
- II, 24-25 Гален проводит различие между книгами, написанными для широкой публики, и книгами, предназначенными для узкого круга учеников и друзей.
- II, 26 Переход к экзегетическим комментариям на книги Гиппократов.
- III, 1-5 Комментарии на книги Гиппократов.
- III, 6-12 Комментарии на Гиппократов предшественников Галена.
- IV, 1-6 Трактаты по логике. Автобиографическое отступление, иллюстрирующее на примере самого Галена качества, необходимые тому, кто вступает на путь изучения медицины и философии.
- IV, 7 Сочинения по философии.
- V, 1-6 Сочинения Галена по лингвистике, посвященные аттическому словарю.

Порядок чтения сочинений Галена согласно трактату «О порядке собственных книг»

Научные сочинения	Общие сочинения	Сочинения, позволяющие составить «верное мнение», и дополнительная литература
О доказательстве	О наилучшей школе	О школах для начинающих О пульсах для начинающих О костях для начинающих
	Анатомия: Об анатомических мероприятиях Об анатомировании на умерших Об анатомировании на живых О разногласии в анатомии Физиология: О естественных способностях О движении грудной клетки и легкого О причинах дыхания О голосе О движении мышц	
	Первоэлементы и темпераменты: О первоэлементах согласно Гиппократу Об учениях Асклепиада V-VI кн. О доказательстве XIII кн. О темпераментах	Фармакология:

О темпераментах III кн.
О свойстве простых ле-
карств
О составе лекарств

О наилучшем строении
тела

О хорошем состоянии

О неравномерном на-
рушении темперамента

**О сохранении здоро-
вья**

Патология и терапия:

О различии болезней

О различии симптомов

О причинах симптомов

О причинах болезней

О противоестественных
опухолях

О полнокровии

О различии лихорадок

О методе лечения

О методе лечения к
Главкону

О веносечении

О предшествующих
причинах

О связующих причинах

О мочевыделении про-
тив нового мнения

Об учениях Асклепиада

О методической школе

Об эмпирическом ме-
тоде

Теория медицины:

О составе ис-
кусств

Патрофил

Фрасибул

Медицинское искусство

Медицинская семиотика:

О критических днях
О кризисах
О пульсах

Комментарии на Гиппократ:
Об анатомии Гиппократа
О первоэлементах согласно Гиппократу
Об одышке

Другие философские сочинения

Лингвистика:
Против тех, кто порицает допускающих солецизмы в речи
Об аттическом словаре
О неверном употреблении аттических слов (?)

Полужирным шрифтом отмечены главные сочинения в соответствующем разделе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Galenus De ordine librorum propriorum / Rec. C.G. Kühn // *Galenus Opera omnia*. T. XIX. Leipzig. P. 49–61.

Galenus Pergameni Scripta Minora / Ed. I. Müller. Bd. II. Leipzig, 1891. P. 80–90.

Galenus. Nuovi scritti autobiografici / Introduzione, traduzione e commento di Mario Vegetti. Roma: Carocci editore, 2013.

Galenus. Introduction générale. Sur l'ordre de ses propres livres. Sur ses propres livres. Que l'excellent médecin est aussi philosophe. T. 1 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris: Les Belles Lettres, 2007.

Galenus. Exhortation à l'étude de la médecine. Art medical. T. 2 / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot. Paris: Les Belles Lettres, 2002.

Galenus. Ne pas se chagriner. T. IV / Texte établi, trad. et annoté par V. Boudon-Millot, en collaboration avec J. Jouanna et A. Pietrobelli. Paris: Les Belles Lettres, 2010.

Galenus ressuscité: édition princeps du texte grec du *De propriis placitis* / Éd. et trad. par V. Boudon-Millot et A. Pietrobelli // *Revue des Etudes Grecques*. 118. 2005. P. 168–213.

Galenus. The order of my own books // Galen. Selected Works / Transl. with an introd. and notes by P. Singer. Oxford: Oxford University Press, 1997.

Nutton V. (ed.) Galeni De Praecognitione / CMG V 8, 1. Berlin 1979.

Stoicorum Veterum Fragmenta / Coll. Ioannes ab von Arnim. Vol. I–IV. Stuttgartiae: Teubneri, 1964.

Гален. Искусство медицины. Часть I / Пер. З.А. Барзах // История медицины 2015. Т. 2, № 1. С. 111–149.

Гален. Ars medica. Медицинское искусство / Пер. И.В. Пролыгиной // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем. Вып. 2. М.: Аквилон, 2014. С. 95–129.

Фрагменты ранних стоиков: В 3 т. / Пер. и комм. А.А. Столярова. Т. I. М.: ГЛК, 1998. Т. III. Ч. 1. 2002.

Исследования и словари:

Bardong K. Beiträge zur Hippokrates- und Galenforschung // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Phil.-Hist. Klasse. 7. 1942. S. 603–640.

Boudon-Millot V. Galien par lui-même: les traités biobibliographiques (*De ordine librorum suorum* et *De libris propriis*) // Studi su Galeno. Scienza, filosofia, retorica e filologia. Atti del seminario, Firenze 13 novembre 1998. Università degli Studi di Firenze, 2000. P. 119–133.

Boudon-Millot V. Figures du maître chez Galien // Boulogne J., Drizenko A. L'enseignement de la médecine selon Galien. Lille 3, coll. UL 3, 2006. P. 15–30.

Boudon-Millot V. Galen's Bios and Methodos: from ways of life to paths of knowledge // Gill Ch., Whitmarsh J. et Wilkins J. Galen and the world of knowledge. Cambridge, 2009. P. 175–189.

Boudon-Millot V. Galien de Pergame. Un médecin grec à Rome. Paris: Les Belles Lettres, 2012.

Cameron A. Circus Factions, Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford: Clarendon Press, 1976.

Chiaradonna R. Le traité de Galien “Sur la démonstration” et sa postérité tardo-antique // Chiaradonna R., Trabattoni F. (eds.) Physics and Philosophy of Nature in Greek Neoplatonism. Leiden; Boston: Brill, 2009. P. 43–77.

Debru A. Galen on Pharmacology: Philosophy, History, and Medicine. Leiden: Brill, 1997.

Debru A. Physiology // Hankinson R.J. The Cambridge Companion to Galen. Cambr.; New York: Cambridge University Press, 2008. P. 263–282.

Dorandi T. Le stylet et la tablette: dans le secret des auteurs antiques. Paris: Les Belles Lettres, 2000.

Dorandi T. Nell'officina dei classici. Come lavoravano gli autori antichi. Roma: Carocci editore, 2007.

Durling R.J., Kudlien F. Galen's Method of Healing. Leiden: Brill, 1991.

Durling R.J. A Dictionary of Medical Terms in Galen. Leiden, N.Y., Köln, 1993.

Frede M. The Original Notion of Cause // Barnes J., Burnyeat M.F., Schofield M. Doubt and Dogmatism. Oxford, 1980. P. 217–249.

Frede M. On Galen's Epistemology // Nutton V. (ed.). Galen: Problems and Prospects. London, 1981. P. 279–298.

Glucker J. Antiochus and the Late Academy. Göttingen: Vandenhoeck, 1978.

Gourevitch D. Les voies de la connaissance: la médecine dans le monde romain //

Histoire de la pensée médicale en Occident. T. 1. Antiquité et Moyen Âge. Sous la direction M.D. Grmek. Paris, 1995. P. 95–110.

Grimaudo S. Galeno, ‘L’ordine dei suoi libri’ e i destinatari del trattato de ‘Igiene’ (‘De ord. libr. suor. II. 13’) // Galenos. 2008. № 2. P. 57–60.

Grmek M.D., Gourévitch D. Aux sources de la doctrine médicale de Galien: l’enseignement de Marinus, Quintus et Numisianus // ANRW II 37, 2, Berlin; New York, 1994. S. 1491–1528.

Hankinson R.J. Causation in Galen // Barnes J., Jouanna J. Galien et la philosophie. Fondation Hardt, Vandoeuvres-Genève 2003. P. 31–66.

Hankinson R.J. The Man and His Work // Hankinson R.J. (ed.). The Cambridge Companion to Galen. Cambr.; New York, 2008. P. 1–33.

Hankinson R.J. Epistemology // Hankinson R.J. (ed.). The Cambridge Companion to Galen. Cambr.; New York, 2008. P. 157–183.

Hankinson R.J. Philosophy of Nature // Hankinson R.J. (ed.). The Cambridge Companion to Galen. Cambr.; New York, 2008. P. 210–241.

Ilberg J. Über die Schriftstellerei des Klaudios Galenos // Rheinisches Museum 44. 1889. S. 207–239; 47. 1892. S. 489–514; 51. 1896. S. 165–196; 52. 1897. S. 591–623.

Kudlien F. Galen’s Religious Belief // Nutton V. (ed.). Galen: Problems and Prospects. London, 1981. P. 117–130.

Liddle H.G., Scott R. et al., A Greek-English Lexicon, with a revised supplement. Oxford, 1996.

Manetti D., Roselli A. Galeno commentatore di Ippocrate // ANRW II 37. 2. Berlin-New York, 1994. S. 1529–1635; 2071–2080.

Mansfeld J. Prolegomena. Questions to be settled before the study of an author, or a text. Brill, Leiden, 1994.

Manuli P. Lo stile del commento // Giannanoni G., Vegetti M. La scienza ellenistica. Napoli: Bibliopolis, 1984. P. 375–394.

Misch G. History of autobiography in Antiquity. London: Routledge, 1950.

Mudry Ph., Pigeaud J. Les écoles médicales à Rome, Actes du IIème Colloque international sur les textes médicaux antiques. Genf, 1991.

Nutton V. The chronology of Galen’s early career // Classical Quarterly. 23. 1973. P. 158–171.

Nutton V. The Patient’s Choice: A new treatise by Galen // Classical Quarterly. 40, 1. 1990. P. 236–257.

Sideras A. Rufus von Ephesos und sein Werk im Rahmen der antiken Medizin // ANRW II 37, 2. Berlin; New York, 1994. S. 1077–1253; 2036–2062.

Staden H. von. Science as Text, Science as History: Galen on Metaphor // Van der Eijk Ph., Horstmannshoff H.F.J., Schrijvers P.H. Ancient Medicine in Its Socio-Cultural Context. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1995. Vol. II. P. 499–518.

Staden H. von. Staging the Past, Staging Oneself: Galen on Hellenistic Exegetical Traditions // Gill C., Whitmarsh T., Wilkins J. (eds.). Galen and the World of Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 132–156.

Swain S. Hellenism and Empire: Language, Classicism, and Power in the Greek World, a.d. 50–250. Oxford: Clarendon Press, 1996.

Thuillier J-P. Le sport dans la Rome antique. Paris, 1996.

Vegetti M. Modelli dei medicina in Galeno // Nutton V. (ed.). Galen: Problems and Prospects. London, 1981. P. 47–64.

Vegetti M. L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno // ANRW II 37, 2. Berlin; New York, 1994. S. 1672–1717.

Vogt S. Drugs and Pharmacology // Hankinson R. The Cambridge Companion to Galen. Cambridge, 2008. P. 304–322.

Диллон Д. Средние платоники. СПб.: Алетейя, 2002.

Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). М.: ГЛК, 1998.

Петрова М.С. Онейрокритика в Античности и в Средние века (на примере Макробия) // Интеллектуальные традиции Античности и Средних веков. М.: Круг, 2010. С. 176–228.

Солопова М.А. Гален // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 245–251.

Солопова М.А. Аристотель о природе сновидений: физика против мантики (на основании трактата «О предсказаниях во сне») // Историко-философский ежегодник 2011. М.: Канон+, 2012. С. 40–58.

Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Групп, 1995.

Тенерик Т.Ф. Поэтика сновидений в античном эпосе. Гомер, Аполлоний Родосский, Вергилий, Лукан. Докторская дисс. М., 2008.

Prolygina Irina Viktorovna

PhD in Philology, Associate Professor in the Department of Latin language and Basics of Terminology, Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov, 20/1, Delegatskaya street, Moscow, 127473. E-mail: prolygina99@yandex.ru.

Galen's biobibliographic treatises as a unification project of medical education

Summary: The Biobibliographic treatise of Galen of Pergamon *On the order of my own books* (*De ordine librorum propriorum*) is a unique author's catalogue or guidebook to his own writings with autobiographical notes. The treatise is dedicated to the question how to read Galen's corpus, and also represents a first attempt in the history of Western science to unify medical education and to produce a unified system of the medical knowledge. In her paper the author discusses the question of the originality of genre of this literary document, the problem of the attribution of Galen's writings, and the situation on the publishing market in the 2-nd cent. BC. On the other hand, the author examines a system of medical education proposed by Galen and scrutinizes the question how to overcome the differences between different medical schools of his time. The first Russian translation of the treatise is provided with a detailed commentary.

Keywords: Ancient philosophy and science, medicine of Late Antiquity, Galen of Pergamon, epistemology, methodology, biobibliography, medical training, medical schools.